

Творческая заявка

Рождение нового театра мне представляется событием более важным и значительным, чем юбилей старого, заслуженного и почетного. Событие это радостное и примечательное.

И вот мы, наконец, присутствуем при рождении нового театра. Он создается не по пирбулярному распоряжению, а рождается органически, из насущной потребности времени. Группа молодых актеров, в основном закончивших театральную школу-студию им. В. И. Немировича-Данченко, а сейчас работающих в разных местах, в свободное от основных занятий время, чаще всего по ночам, собиравшись для репетиций и в продолжение многих месяцев готовилась к ответственному выступлению перед московским зрителем.

Во главе эту группу энтузиастов молодой режиссер, недавний выпускник студии О. Ефремов. Молодые художники — студенты этой же студии — Л. Ветурия и Д. Лазарев сделали для спектакля оформление. Студент Института им. Гнесиных Р. Хованс написал музыку.

Для первого спектакля была выбрана пьеса молодого драматурга В. Розова «Вечно живые» в новой редакции. Московский Художественный академический театр помог начинающим. Он предоставил коллективу свою сцену и оркестр.

Новый спектакль шел при переполненном зале. Здесь было много молодежи, здесь можно было встретить и признанных мастеров советского театра — всех их

ЗАМЕТКИ О ПЕРВОМ СПЕКТАКЛЕ СТУДИИ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

объединяли большой интерес и глубокая симпатия к этому делу.

Пьеса В. Розова «Вечно живые» уже прошла на сцене Театра им. Ермоловой. Нельзя сказать, что она получила большой резонанс.

Тем более интересно было посмотреть спектакль молодежи. Можно было ожидать принципиально нового сценического решения пьесы, можно было рассчитывать на то, что недостатки первого варианта пьесы и спектакля в Театре им. Ермоловой будут решительно исправлены. Иначе зачем же было брать именно эту пьесу?

Когда начался спектакль, скромно оформленный, разбитый по примеру европейских театров всего на два акта, когда впервые появились на сцене обычная и милая советская девушка Вероника Богданова (артистка МХАТ С. Мазери) и простой парень Борис Борзин (артист ЦДТ О. Ефремов, он же постановщик спектакля) и прозвучали первые их реплики, когда началась непритязательная, но разрабатанная до малейших подробностей, доведенная до фотографического правдоподобия, до полной естественности история отношений двух влюбленных, когда постепенно выяснилось, что история будет развиваться на фоне грозных событий первых дней Великой Отечественной войны, то трудно было не податься обаянию всего происходящего на сцене.

Но у зрителей, бывших участниками и свидетелями событий театральной жизни Москвы в по-

следние тридцать лет, невольно начали возникать воспоминания, ассоциации, сравнения...

Вспомнилась прежде всего рождение театра им. Евг. Вахтангова. В голодной, переполненной, измученной гражданской войной и разрухой, еле вставший на ноги Москве появился дерзкий, веселый, смелый и жизнеутраченный спектакль «Принцесса Турандот». Какое удовольствие доставлял он зрителям в те годы!

Вспоминались и другие, может быть, более скромные эксперименты: публичные выступления рабочей студии им. М. Горького, который в 1919—1920 году руководил артист МХАТ П. В. Лазарев, или поставленный А. Диким в шалашинской студии «Зеленый поугай» или уже в 30-е годы — острое и смелое решение «Талантов и

поклонников» в студии Р. Н. Симонова и многое другое.

Это были, может быть, далеко не совершенные спектакли, осужденные натицающими актерами, учениками, еще не овладевшими настоящим мастерством, но в них чувствовалось горячее дыхание молодости, смелость эксперимента, новаторская дерзость...

Первые же сцены спектакля «Вечно живые» убеждали в том, что в данном случае мы имеем дело с чем-то другим, существенно отличающимся от студийных спектаклей 20-х и 30-х годов, а окончательное впечатление от спектакля подтвердило это. Разница заключается прежде всего в том, что в новом спектакле собраны силы уже готовых, уверенно владеющих своей техникой актеров. Режиссер нигде не проявил своей неопытности или неуверенности в построении сцен, в развитии действия, в соотношении частей.

В этом спектакле все правильно, все строго профессионально. Актеры искренни, правдивы, уверены в себе. И это, конечно, серьезное достоинство спектакля. Но почему же все-таки он не доставляет зрителем того чувства радости, которое возникает от сопереживания с большим искусством?

Почему исполнители, подобранные по принципу типажного кинематографа, ни разу нигде не переступили грани своей индивидуальности, не создали ни одного образа, в который нужно было бы перевоплотиться? Почему в спектакле возникла серия лиц, хотя и достоверных, но таких обыденных, в сущности, серых и малоинтересных? Почему, наконец, благородная идея пьесы «Вечно жи-

вые» не поднята театром на высоту гражданского пафоса?

Очевидно, новый коллектив и не ставил перед собой больших целей, не собиравшись сказать своего нового слова. Очевидно, задача ограничивалась тем, чтобы в новом спектакле сделать поведение актеров на сцене предельно естественным, а ансамбль совершенно ровным. Ну, что же! Можно отдать молодому коллективу должное — та задача решена вполне удовлетворительно. Можно еще и добавить, что многие, особенно самые молодые участники спектакля, вносят в него личное обаяние, и это украшает спектакль.

Но разве естественность поведения на сцене может стать самоцелью? Разве вопросы театральной формы навсегда нами решены, и мы до окончания века должны удовлетворяться нейтральным натурализмом?

Можно помириться с тем, что новый коллектив начинает свою творческую жизнь с такого скромного и робкого шага, каким является спектакль «Вечно живые». Но мы увидели серьезные возможности коллектива, и нужно, чтобы в следующих работах они были использованы более смело.

Новый театр нужен. Советский зритель будет внимательно следить за дальнейшей жизнью талантливого молодежного коллектива и ждать от него смелого и яркого искусства.

В. БАВОЧКИН,
народный артист РСФСР

На снимке: сцена из спектакля. Вероника — арт. С. Мазери. Борис — арт. О. Ефремов.
Снимок Н. Кулешова. (ТАСС).